

Глава 351 Белая береза Независимо от того, что он делает, он должен взять это на себя, так что он не осмеливается ничего делать, но на этот раз он был слишком пьян и случайно увидел Ли Дана, а Ли Дан сидел с человеком, он, естественно, был очень расстроен.

Услышав слова Ли Дэна, человек прямо сказал: "Друг"? Я думаю, это парень, верно? Сучка, ищет нового человека так быстро.

Я не могу, я хотя бы потратил на тебя немного денег, давай, дай мне тебя потрогать!" С этим мужчина прямо встал и подошел к Ли Дэну.

И когда несколько его товарищей увидели это, они также встали, один за другим смотрели на Ли Дан со смехотворной улыбкой, и все они хотели увидеть, в каком месте этот их товарищ собирался прикоснуться к Ли Дану.

Ли Дэн изменил лицо и посмотрел на Чу Тяньлинь за помощью, сказав: "Учитель Чу....." Чу Тяньлинь слушал и улыбнулся: "Не нервничайте, оставьте это дело мне".

"

Услышав слова Чу Тяньлиня, Ли Дэнь также почувствовал облегчение, что она до сих пор уверена в Чу Тяньлине, а затем Чу Тяньлинь непосредственно взял со стола бамбуковую палку, и, слегка пожав руку, бамбуковая палка выстрелила, как пуля, и поразила главаря гангстера прямо в ногу.

На его ноге был башмак, но бамбуковая палка была выстрелена Чу Тяньлинь и несла в себе много кинетической энергии, поэтому бамбуковая палка проткнула башмак и прижала его лапы к земле, и он издал визг, как свинья, затем сел прямо на землю и схватил его за ноги обеими руками.

Другие люди хотели двигаться, но не могли двигаться из-за сильной боли, и могли только кричать и кричать там.

Чу Тяньлинь взял еще четыре бамбуковых палочки и выстрелил, остальные четыре панка были пробиты бамбуковыми палочками Чу Тяньлиня, и вся их правая нога была прибита гвоздями к земле, вообще не могла двигаться, и кричала одна за другой.

Владелец барбекю-магазина также быстро испугался, он подошел и спросил: "Что происходит?".

Один из панков послушал и сказал: "Ты слепой, вызови скорую, вызови полицию, нас избили!"

Босс слушал, исправил глаза, и его лицо изменилось, и он прибил ноги к земле бамбуковой палкой. Если бы это был он, даже если бы он взял бамбуковую палку и воткнул ее прямо в землю, она бы отломилась и не смогла бы пробить землю.

Теперь Чу Тяньлинь прямо проткнул свою обувь бамбуковой палкой, проткнул ноги и прибил их к земле, что, безусловно, не то, что могут сделать обычные люди.

И в это время Чу Тяньлинь говорил: "Босс, просто позвоните в полицию, скорую не надо платить в первую очередь, полиция отправит их туда, куда их надо отправить".

Услышав слова Чу Тяньлиня и выражение гангстеров, глядящих на него, босс сразу же

убедился, что именно Чу Тяньлинь прижал его ноги к земле бамбуковой палкой.

По словам Гао Рэна, этот босс, естественно, не пойдёт против них, он прямо взял мобильный и позвонил в полицию в Чунчэне, в то время как Ли Дан посмотрел на Чу Тяньлинь с некоторой озабоченностью и сказал: "Учитель Чу, вы же не попадёте в беду, правда?".

Несколько панков уже были раскрыты Чу Тяньлинь, поэтому, конечно, она не волновалась, но Чу Тяньлинь проткнул человека ногу, а Ли Дан беспокоился, что Чу Тяньлинь будет арестован полицией, в то время как Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Ничего страшного, не волнуйся, эти панки больше не посмеют доставать тебя". Ли Дэн послушал и сказал: "Большое спасибо".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Все - коллеги, почему вы так вежливы"? Через десять минут или около того приехала полиция, а позже один из гангстеров сказал: "Кузина, ты наконец-то здесь, хватай этого парня и отвези меня в больницу с кусочком!"

Услышав слова человека, его двоюродный брат посмотрел прямо на Чу Тяньлиня и захотел надеть на него наручники.

Однако, поскольку все были родственниками, тем не менее, чем более интимный вид, он, конечно, должен был дать кузине лицо, однако, когда он увидел Чу Тяньлинь, его выражение мгновенно изменилось на сто восемьдесят градусов.

Гнев на его оригинальном лице также превратился в улыбку, как он прямо сказал: "Господин Чу, зачем вы здесь?" Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Это, естественно, как-то связано с твоим кузеном, и, глядя на тебя, кажется, что ты хочешь меня арестовать"!

Услышав слова Чу Тяньлиня, полицейский прямо сказал: "Как я смею вас арестовывать? Я не имею к нему большого отношения, хотя у меня и есть немного кровных отношений, но я редко имею с ним дело, господин Чу, вы не ошибаетесь".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Не волнуйся, я не пойму тебя неправильно, что именно ты скажешь?"

Полицейский выслушал и прямо сказал: "Не волнуйтесь, я позабочусь об этом, ребята, нехорошо ни с кем связываться, но если вы связываетесь с господином Чу, забирайте это у меня!"

После этого несколько милиционеров прямо поднялись и вытащили бамбуковую палку прямо на ноги, несколько человек выпустили крик боли, но, по крайней мере, ее вытащили, и ноги больше не нужно было туда забивать гвоздями.

После этого на них надели наручники несколько полицейских, затем вывели из ресторана-барбекю, а когда они ушли, то сказали Чу Тяньлинь: "Извините, господин Чу, мы обязательно будем хорошо относиться к этим панкам".

Они не были ни капельки вежливы, и эти немногие панки чуть не обидели Чу Тяньлиня, даже если один из них был его двоюродным братом.

Вскоре полицейские ушли, и все ужинающие в шоке посмотрели на Чу Тяньлинь, а потом пошли по своим делам, в то время как владелец ресторана-барбекю также сказал Чу Тяньлинь: "Господин Чу, я очень сожалею о том, что произошло только что."

Он также знает, что он может заставить нескольких полицейских уважать этот уровень людей, определенно не простых людей, теперь, когда есть шанс, он, естественно, должен сделать хорошее знакомство, даже если не в состоянии сделать хорошее знакомство, по крайней мере, немного, чтобы дать другой стороне некоторые хорошие чувства, поэтому он хочет, чтобы освободить.

Пока Чу Тяньлинь слушал, он сказал: "Не надо, это дело не имеет к тебе никакого отношения".

Хотя Чу Тяньлинь смог шокировать многих людей, но он никогда не издевался над Лян Шаном, Чу Тяньлинь сегодня съел здесь много еды, он не стал бы есть доминирующую еду, босс слушал и ничего не опровергал, просто кивнул и ушел.

Конечно, когда он спустился вниз, он сказал своим людям, чтобы они убедились, что барбекю за столом Чу Тяньлиня приготовлено хорошо, и чтобы количество было большим, а порций - достаточным, чтобы Чу Тяньлинь с удовольствием поел.

С другой стороны, после того, как владелец ресторана-барбекю ушел, Ли Дан удивился и сказал Чу Тяньлинь: "Учитель Чу, что именно сейчас произошло? Ты все еще знаешь этих копов?" Чу Тяньлинь слушал и смеялся: "Мой друг - начальник полицейского участка, и они тоже слушали, чтобы дать мне лицо".

Услышав это, Ли Дэн сказал: "Так вот в чем дело, неудивительно!" Ли Дан не сомневался в словах Чу Тяньлиня, в конце концов, откуда бы ни выглядел Чу Тяньлинь, он не казался богатым чиновником второго поколения, и какое второе поколение пошло бы в детский сад в поисках работы?

Полиция смогла познакомиться только с некоторыми руководителями полицейского участка, поэтому они дали Чу Тяньлинь много лица. После того, как Чу Тяньлинь выпил и съел, он отправил Ли Дана домой, а затем сам поехал домой.

Была полночь, и молодой человек продвигался посреди ночи, как будто он был каким-то другим прохожим в спешке, и он был бы очень удивлен, если бы Чу Тяньлинь был здесь, потому что он выглядел очень похожим на профессора Бай Юшэна, только на более молодую версию Бай Юшэна.

Этот человек, Бай Вах, сын Бай Юшэна, и жена Бай Юшэна, также получили генетическую инъекцию жидкости, но потому что они не связаны, генетическая разница слишком велика, поэтому при получении генетической инъекции жидкости эксперимент не удался, и жена Бай Юшэна умерла на месте.

Поскольку сам ген был очень близок к Бай Юшэну, а эликсир гена был извлечен из клеточных тканей Бай Юшэна, то сходство генов было очень высоким, что облегчало слияние.

Когда он пришел в себя, он ясно почувствовал, что у него есть большая сила, и с одной только мыслью, он был в состоянии превратить в страшную форму и дальнейшего совершенствования его боевой мощи.

Однако маятник также очень боялся этой силы, потому что знал, что его родители умерли, и это мутировавшее лекарство должно было быть разработано самим отцом.

То, что сделал его отец, он мог согрешить, он мог обидеть кого-то, и теперь, когда он сам стал таким чудовищем, он боялся, что его обрежут силой всего человеческого рода.

К тому времени, даже если бы он был достаточно силен, его бы за короткое время избили в сито, а до этого Бай Хуа ничего не знал об исследованиях своего отца, он просто думал, что его отец - профессор.

У самой Белой березы, которая обычно вообще не может ходить, кроме как при виде красивой женщины, нет недостатков, просто простой после 90-х годов молодой человек, внезапно столкнулся с подобными вещами, он тоже очень испугался, поэтому взял с собой все деньги из дома, а потом стал бродить по нескольким близлежащим городам.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/878707>